Научная статья
УДК 343.21
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-84-89
С. 84–89

ПРИМЕНЕНИЕ С ОБРАТНОЙ СИЛОЙ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Дмитрий Алексеевич Прошляков

Свердловская областная экономическая коллегия адвокатов,
г. Екатеринбург, Россия
dm-prosh@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-8727-7003

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты действия во времени постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Приводятся примеры существенных изменений позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации по элементам состава преступления (объект, объективная сторона, субъективная сторона) при формальной неизменности нормы уголовного закона. Анализируются сформировавшиеся в теории и в судебной практике подходы по вопросу обязательности для судов разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. На основе ранее имевшихся подходов законодателя и актуальной судебной практики формулируется вывод об обязательности разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для рассматривающих уголовные дела судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Анализируется фактически сформировавшийся подход судов к применению разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации исключительно к преступлениям, совершённым после принятия соответствующего постановления, и невозможности применения таких разъяснений с обратной силой. С учётом обязательности для судов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, фактически сформировавшегося подхода о действии данных разъяснений только на преступления, совершённые после принятия постановления, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных и общеправовых принципов делается вывод о допустимости применения разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, с обратной силой по правилам ст. 10 УК РФ.

Ключевые слова: обратная сила, действие во времени, акты официального толкования, обязательность, постановления Пленума.

Для цитирования: Прошляков Д. А. Применение с обратной силой разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3(50). С. 84–89. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-84-89

Research article

THE RETROACTIVE APPLICATION OF THE CLARIFICATIONS ON CRIMINAL CASES PROVIDED BY THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry A. Proshlyakov

Sverdlovsk Regional Economic Bar Association, Ekaterinburg, Russia
dm-prosh@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-8727-7003

Abstract. The paper examines a range of theoretical and practical aspects of the temporal scope of resolutions issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (the «Plenum») on criminal cases. First, I present a variety of examples of how the Plenum drastically changes its legal position on what counts as an element of a crime (e. g., the object, the objective imputation, and the subjective imputation), while the norm of the criminal law remains formally the same. Second, I analyze the different ways established in legal theory and judicial practice to approach the issue of the mandatory value of clarifications on criminal cases provided by the Plenum for the courts. Based on the previous legislative practice as well as the current judicial practice, I conclude that the clarifications from the resolutions issued by the Plenum are mandatory for the trial courts,

© Прошляков Д. А.

courts of appeal, and courts of cassation, which deal with criminal cases. Also, I consider how the courts usually apply the clarifications provided by the Plenum exclusively to the crimes committed after the adoption of the relevant resolutions, accepting at the same time the impossibility of their retrospective application. Taking into account the mandatory value of the resolutions issued by the Plenum for the courts, the already established approach to extend the scope of such resolutions exclusively to the crimes committed after their adoption, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation as well as constitutional and general legal principles, I conclude that according to the Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation it is acceptable to retroactively apply the clarifications on criminal cases from the resolutions issued by the Plenum.

Keywords: retroactive law application, temporal scope of application, acts of official interpretation, mandatory value, Plenum resolutions.

For citation: Proshlyakov DA. The Retroactive Application of the Clarifications on Criminal Cases Provided by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):84-89. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-84-89

Введение

Реализуя предоставленное Конституцией РФ[1] и законом[2] право разъяснять судам аспекты применения законодательства, Пленум ВС РФ регулярно принимает, вносит изменения и признаёт утратившими силу постановления, касающиеся вопросов применения уголовного законодательства. При этом зачастую Пленум существенно изменяет и корректирует ранее данные им разъяснения по элементам состава преступления, что в отдельных случаях приводит к тому, что одно и то же деяние получает различную уголовно-правовую оценку в зависимости от того, какое толкование было дано Пленумом, при формальной неизменности нормы уголовного закона. Подобная ситуация затрагивает, в том числе, проблемы обязательности разъяснений Пленума для судов, рассматривающих уголовные дела, действия постановлений Пленума по уголовным делам во времени, а также возможности применения актов официального толкования с обратной силой, то есть к преступлениям, совершённым до принятия Пленумом соответствующих разъяснений.

Материал и методы

В ходе исследования были использованы постановления Пленума по уголовным делам, в которые вносились изменения относительно элементов составов преступлений; научная литература, ранее действовавшие нормативно-правовые акты и актуальная судебная практика по вопросу обязательности постановлений Пленума по уголовным делам; правовые позиции высших судебных инстанций и актуальная судебная практика по порядку действия во времени постановлений Пленума по уголовным делам.

В исследовании были применены методы мысленного моделирования и теоретико-множественного подхода, методы обобщения, аналогии, а также контекстный, исторический и сравнительный анализ.

Описание исследование

В качестве примера изменения Пленумом ранее данных разъяснений касательно отдельных элементов составов преступлений могут быть приведены следующие случаи:

1. Корректировка Пленумом разъяснений относительно предмета преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст. ст. 222–226 УК РФ. Первоначально в 1996 году Пленум к основным частям огнестрельного оружия относил ствол, ударно спусковой механизм, запирающий механизм и другие детали оружия, если они в комплексе позволяют произвести выстрел[3]. В 2002 году Пленум сформулировал закрытый перечень основных частей огнестрельного оружия (барабан, ствол, ствольная коробка, затвор, рамка, ударно-спусковой механизм, запирающий механизм), что влекло за собой невозможность привлечения к ответственности за незаконный оборот других деталей оружия, пусть даже и позволяющих в комплексе произвести выстрел[4]. В 2013 году из указанного перечня были исключены ударно-спусковой механизм и запирающий механизм[5].

[1] Статья 126 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[2] Пункт 1 части 7 статьи 2, пункт 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» к компетенции Верховного Суда // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[3] Абзац 2 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.1996 № 5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[4] Абзац 2 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 12.03.2002) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[5] Абзац 3 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

© Прошляков Д. А.

2. Изменение Пленумом позиции относительно деяний, входящих объективную сторону преступного деяния, предусмотренного ст. 258 УК РФ. В 2012 году Пленумом было принято новое постановление, которым предусматривалось, что при рассмотрении уголовных дел о незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка[6] (ранее поиск, первичная переработка и транспортировка не входили в объективную сторону[7]).

3. Уточнение Пленумом толкования момента окончания преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 151, 150 УК РФ. В 2011 году Пленум истолковал нормы уголовного закона таким образом, что преступные деяния, предусмотренные ст. ст. 151, 150 УК РФ, считаются оконченными только в случае совершения несовершеннолетним, на которого было направлено воздействие совершеннолетнего, приготовления (покушения) на преступление, оконченного преступления или антиобщественного действия[8] (ранее подобное преступное деяние считалось оконченным с момента вовлечения, при этом не имело правового значения, совершил ли несовершеннолетний противоправные действия[9]).

4. Корректировка Пленумом разъяснений относительно стадии преступления при контролируемой передаче наркотиков. В 2015 году Пленумом были даны разъяснения, в соответствии с которыми передача предмета преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, проводимая в рамках ОРМ, стала являться оконченным преступлением[10] (ранее действовавшие разъяснения предусматривали, что контролируемая передача наркотиков образует покушение[11]).

5. Изменение Пленумом позиции относительно стадии совершения преступлений по незаконному сбыту наркотиков. В 2015 году Пленумом было принято новое разъяснение, в соответствии с которым, если при совершении лицом действий, направленных на выполнение объективной стороны сбыта наркотиков, сбыт конечному приобретателю не состоялся по не зависящим от лица обстоятельствам, лицо несёт ответственность за покушение на сбыт[12] (ранее действовавшие разъяснения предусматривали, что подобные обстоятельства свидетельствуют лишь о приготовлении к сбыту[13]).

6. Уточнение Пленумом толкования форм вины при совершении преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 132 и 131 УК РФ. В 2014 Пленумом было принято новое разъяснение, установившее, что ответственность за насильственные действия сексуального характера (изнасилование), повлекшее заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием, наступает как при умысле, так и при неосторожности в форме легкомыслия[14] (ранее действовавшие разъяснения предусматривали ответственность только при умышленной форме вины)[15].

Не вызывает сомнений, что изменение Пленумом ранее данных им разъяснений относительно элементов состава преступления оказывает существенное влияние на положение подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также осужденных. В одних случаях это приводит к ухудшению его положения (как, например, в случае актуализации разъяснений по передаче предмета преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, проводимой в рамках ОРМ), а в других — к улучшению (как, например, в случае актуализации разъяснений относительно момента окончания преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ).

Коль скоро одни и те же деяния могут быть квалифицированы по-разному в зависимости от того, каким образом Пленум истолковал те или иные нормы уголовного законодательства, при формальной неизменности

[6] Абзац 1 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[7] Абзац 1 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[8] Абзац 4 пункта 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[9] Абзац 2 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[10] Пункт 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[11] Абзац 5 пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[12] Пункт 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[13] Абзац 1 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[14] Абзац 1 пункта 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[15] Абзац 1 пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

© Прошляков Д. А.

текста соответствующей статьи УК РФ, разумным и обоснованным представляется постановка вопроса о действии во времени разъяснений Пленума, в том числе и применении подобных разъяснений с обратной силой.

Разрешение поставленного вопроса тесно связано с уяснением обязательности разъяснений Пленума для судов, рассматривающих уголовных дела. Если разъяснения Пленума не являются обязательными для судов, рассматривающих уголовные дела, вопрос о действии подобных разъяснений отпадает сам собой.

В теории права по вопросу обязательности разъяснений Пленума по уголовным делам для судов сложились две противоположные точки зрения. Первая точка зрения исходит из того, что разъяснения, изложенные в постановлениях Пленума, имеют обязательное значение [2, с. 21–24; 4, с. 280–281]. Согласно второй точке зрения постановления Пленума не являются обязательными, а носят рекомендательный характер [1, с. 268; 3, с. 56; 5, с. 51–53; 6, с. 34–37].

Не углубляясь в обозначенную дискуссию, существующую в науке, и аргументы, приводимые каждой сторон, представляется целесообразным рассмотреть фактически сложившуюся к настоящему моменту времени роль разъяснений Пленума при разрешении судами уголовных дел.

Действительно, формально в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы об обязательности разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума, для судов, разрешающих уголовные дела.

Однако в утративших ныне силу актах, действовавших в период до образования Российской Федерации и её самостоятельной судебной системы, последовательно прослеживается позиция об обязательности разъяснений высших судебных органов — Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р[16]., Верховного Суда СССР[17] и Верховного Суда РСФСР[18].

Кроме того, практика ВС РФ и окружных кассационных судов исходит из того, что разъяснения Пленума по уголовным делам подлежат обязательному применению судами[19].

Стоит отдельно заметить, что ВС РФ, а также окружные кассационные суды, обосновывая необходимость отмены (изменения) состоявшихся по уголовному делу судебных решений, периодически напрямую ссылаются на неприменение нижестоящими судами разъяснений Пленума[20].

КС РФ в одном из своих постановлений[21] отметил, что закреплённое федеральным конституционным законом право Пленума разъяснять судам аспекты применения законодательства поддерживает единообразное применение и толкование судами правовых норм, входит в механизм поддержания непротиворечивости и единства правовой системы, реализация которого обеспечивается установленной процессуальным законодательством возможности отмены судебных актов, включая случаи их расхождения с разъяснениями Пленума. В этом же постановлении КС РФ указал, что после разъяснения Пленумом смысла правовой нормы, применение судом такой нормы должно соответствовать данным разъяснениям, иное может означать наличие допущенной при рассмотрении дела ошибке.

Несмотря на то, что КС РФ анализировал конституционность абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ, полагаем, что сформулированные выводы являются универсальными для любых разъяснений, которые даются в постановлениях Пленума, а не только по вопросам гражданского законодательства и законодательства о гражданском судопроизводстве. Иное означало бы неоднородные подходы к различным отраслям права и видам судопроизводства в условиях, когда разъяснения даются одним и тем же органом, в одной и той же форме и на основании одних и тех же норм.

Судебная практика, в которой суды, рассматривая уголовное дело, не применил бы разъяснения Пленума, мотивировав это отсутствием законодательного закрепления обязательности подобных разъяснений, отсутствует.

То есть вне зависимости от различных точек зрения на данную проблему со стороны научного сообщества, с очевидностью можно констатировать, что фактически постановления Пленума занимают, наряду с уголовным законом, важнейшее значение и обладают свойством обязательности для судов, рассматривающих уголовные дела. Такие разъяснения, как и уголовный закон, не могут быть проигнорированы судами (иное, как справедливо отметил КС РФ, будет свидетельствовать о допущенной судами ошибке).

Поскольку разъяснения Пленума обладают свойством обязательности, а сформулированные им в поста-

[16] Подпункт «а» пункта 180 Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., утв. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[17] Статья 3 Закона СССР от 30.11.1979 «О Верховном Суде СССР» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[18] Статья 56 Закона РСФСР от 08.07.1981 «О судоустройстве РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[19] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2017 № 46-УД17-40 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[20] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2025 № 5-УД25-68-К2; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2025 № 33-УД25-13сп-К3; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2024 № 77-3239/2024 (УИД 50RS0031-01-2023-005954-20); Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2025 № 77-1198/2025 (УИД 30RS0014-01-2024-001101-88); Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2023 № 77-2075/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

© Прошляков Д. А.

новлениях позиции могут приводить как к ухудшению, так и улучшению положению лица, постольку может быть поставлен вопрос о действии таких разъяснений во времени, в том числе и о возможности применении их с обратной силой.

Общий подход судов по проблеме действия во времени разъяснений Пленума, касающихся вопросов квалификации преступлений, сводится к недопустимости ухудшения положения лица в связи с принятием Пленумом постановлений, которые изменяют ранее данные разъяснения, и применению к такому лицу разъяснений, которые действовали в момент совершения преступления, то есть к фактическому воспроизведению соответствующих норм ст. ст. 9 и 10 УК РФ.

Как уже было указано, в 2015 году в постановление Пленума по наркотикам было внесено значительное количество изменений, которые ухудшали положение лиц, которые совершили деяния, направленные на незаконный оборот наркотиков.

ВС РФ, предвидя возникновение у судов вопросов относительно действия во времени новых разъяснений, превентивно и со ссылкой на позицию КС РФ, изложенную в абз. 1 п. 3.4 постановления от 21.01.2010 № 1-П, об обязательности для судов актов толкования законодательства высшими судебными органами только на будущее время, издал письмо, из которого следовало, что новые разъяснения, включённые в постановление Пленума по наркотикам (абз. 1 п. 13 и п. п. 13.1, 13.2, 15.1), обязательны для судов исключительно к преступлениям, совершённым после 30.06.2015[22].

Также СКУД ВС РФ, внося изменения в состоявшиеся по уголовному делу судебные акты, в одном из своих определений сделала вывод, что новые разъяснения Пленума, которые могут влечь ухудшение положения лица, не распространяются на преступления, совершенные до их принятия[23]. Формулируя указанную позицию, коллегия в абзацах описательно-мотивировочной части кассационного определения, предшествующих упомянутому выводу, прямо сослалась на положения ст. 9 и ч. 1 ст. 10 УК РФ.

Равным образом Первый КСОЮ, приходя к схожим выводам о недопустимости ухудшения положения осуждённого вследствие принятия Пленумом новых разъяснений, указал, что по смыслу ст. 9, ч. 1 ст. 10 УК РФ разъяснения Пленума, влекущие за собой ухудшение положения осужденного, не распространяются на деяния, совершенные до их принятия[24].

В то же время практика по вопросу возможности приведения приговора в соответствие с разъяснениями, изложенными в постановлениях Пленума по уголовным делам, которые улучшают положение осуждённого, единообразна и исходит из недопустимости применения подобных разъяснений с обратной силой. Аргументация судов, рассматривающих ходатайства осуждённых в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ о приведении приговора в соответствие с новыми разъяснениями Пленума, сводится к тому, что постановления Пленума уголовным законом не являются, а в сами статьи УК РФ каких-либо изменений, которые бы улучшали положение осуждённого, не вносилось[25].

Складывается парадоксальная ситуация, при которой разъяснения Пленума, несмотря на обязательность их применения судами, наряду с уголовным законом, при рассмотрении уголовных дел, а также несмотря на придание таким разъяснениям схожих с уголовным законом черт относительно применения их к преступлениям, совершённым исключительно после принятия соответствующего постановления, не могут быть применены с обратной силой в целях улучшения положения осуждённых.

Фактически, положения ч. 1 ст. 10 УК РФ применяются судами к разъяснениям, изложенным в постановлениях Пленума по уголовным делам, избирательно, а именно только в части нераспространения разъяснений, ухудшающих положение лица, на преступления, совершённые до принятия разъяснений.

Анализируя сложившуюся ситуацию, необходимо отметить, что ВС РФ в ранее упомянутом письме процитировал выводы, изложенные КС РФ в абз. 1 п. 3.4 постановления от 21.01.2010 № 1-П, лишь частично, исключив из цитирования последнее предложение. Полностью позиция КС РФ выглядит следующим образом: «В российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически — исходя из правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных

[22] Письмо Верховного Суда РФ от 10.07.2015 № 7-ВС-4284/15 <О применении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14> // СПС КонсультантПлюс.

[23] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2024 № 31-УД24-8-К6 // СПС КонсультантПлюс.

[24] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2025 № 77-2789/2025 (УИД 50MS0253-01-2024-002072-87) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

[25] Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый квартал 2010 г.) (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 12.05.2010); Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики за 2 квартал 2008 года; Кассационное определение Томского областного суда от 07.07.2011 по делу № 22-2424/2011; Кассационное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.01.2011 по делу № 22–175/2011 (22-15728/10); Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 13.10.2021 по делу № 22-367/2021; Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 17.03.2020 № 22-630/2020 // СПС КонсультантПлюс. Апелляционное постановление Омского областного суда от 07.07.2020 по делу № 22-1562/2020; Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 21.01.2016 по делу № 22-62/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

© Прошляков Д. А.

ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм.».

Иными словами, в последнем предложении КС РФ ориентировал суды на возможность с учётом общеправовых (конституционных) принципов придать разъяснениям, изложенным в постановлениях Пленума, обратную силу, в том числе посредством пересмотра уже принятых судебных актов, в которых было применены ранее действовавшие разъяснения.

Представляется, что подобным принципом, позволяющим применить с обратной силой разъяснения Пленума, улучшающие положение осуждённого, является конституционный принцип обратной силы закона, который смягчает или устраняет ответственность, реализация которого обусловливается изменением содержания общественной опасности. На наличие подобного конституционного принципа неоднократно обращал внимание КС РФ[26].

Заключение и вывод

Принимая во внимание место, которое занимают разъяснения Пленума, их фактическое применение судами с учётом конституционного принципа и принципа уголовного права о недопустимости ухудшения положения лица вследствие издания нового закона, позиции КС РФ, которая не исключают возможность применения разъяснений Пленума к преступлениям, совершённым до принятия новых разъяснений, наличия устоявшейся процедуры приведения приговора в соответствие с новым законом, которая может быть применена по аналогии, не существует обоснованных препятствий для пересмотра приговоров вследствие принятия Пленумом разъяснений по вопросам квалификации преступлений, которые улучшают положение осуждённого.

[26] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валуевой, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова; Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова; Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2001 № 1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

Список источников

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. 315 с.

2. Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 21–24.

3. Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. 86 с.

4. Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного прав: монография. М., 2015. 504 с.

5. Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–57.

6. Решняк М. Г. К вопросу об обратной силе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2016. № 10. С. 34–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прошляков Дмитрий Алексеевич

Адвокат Свердловской областной экономической коллегии адвокатов (г. Екатеринбург, Россия).
E-mail: dm-prosh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Proshlyakov

Attorney at law, Sverdlovsk Regional Economic Bar Association (Ekaterinburg, Russia).
E-mail: dm-prosh@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 09.03.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.05.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.07.2026.

© Прошляков Д. А.